

Георгий САВИЦКИЙ

ПОЛЕ БОЯ – ПЕКИН

Штурм
Запретного города

Георгий Савицкий

Поле боя – Пекин. Штурм Запретного города

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2691215

Поле боя – Пекин. Штурм Запретного города: Эксмо, Яуза; М.; 2010

ISBN 978-5-699-44844-9

Аннотация

Новый роман от автора бестселлеров «Поле боя – Тбилиси» и «Поле боя – Сибирь»! Продолжение футуристического боевика «Поле боя – Китай».

2017 год. Отразив китайское вторжение, разгромив и перемолов азиатские полчища в ходе Сибирской оборонительной операции, русская армия переходит в решающее контрнаступление по всему фронту. В пустыне Гоби разворачивается грандиозная танковая битва, обе стороны активно применяют тактическое ядерное оружие – в атомном пламени сгорает дотла небо, а пески превращаются в радиоактивное стекло. Преодолев китайские укрепрайоны, прорвавшись через Гоби и Хинган, наши войска выходят на подступы к Пекину. Они возьмут штурмом столицу Поднебесной! Они сокрушат стены Запретного города, осененные гигантским

портретом Мао! Они пройдут победным маршем по площади
Тяньаньмэнь!

Содержание

Пролог	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	54
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Георгий Савицкий

Поле боя – Пекин. Штурм Запретного города

*«...Придет время, и Человечество покинет свою
колыбель и устремится к звездам...»*

К.Э. Циолковский.

Пролог

Так сказал великий провидец космической эры и теоретик межзвездных перелетов, скромный калужский учитель Константин Эдуардович Циолковский.

Но это в будущем. А пока ближний космос стал таким же полем боя, так же, как и земля под его орбитами. Китайцы нанесли космический удар первыми, превратив спутники и даже Международную космическую станцию в обломки. Космонавты международного экипажа, находящегося на МКС, погибли страшной смертью от разгерметизации и взрывной декомпрессии.

Китайские боевые космические корабли «Шэньчжоу-7», вооруженные ракетами класса «космос-космос», мощными лазерами и ядерными бомбами, господствовали на околоземных орбитах. Да кружились спутники системы китайской

навигации «Бэйдоу», «Большая медведица» или «Северный ковш». В это трудно было поверить, но Китай сделал ставку на глобальное силовое доминирование в мире.

Вторгшись в Русскую Сибирь, Поднебесная империя стала наращивать экспансию. Теперь даже США с их огромным технологическим и военным потенциалом не могли сдерживать Китай в его стремительном рывке. А что касается космоса, то тут янки оказались и вовсе бессильны. Космические «челноки» «Спэйс Шаттл» встали на прикол, а новых аэрокосмических систем американцы так и не разработали. Америка тоже переживала системный кризис технологий, выражавшийся в стремительном, лавинообразном удорожании всех наукоемких систем и комплексов.

Господство Великого Черного Дракона над планетой было полным. Почти полным...

* * *

Русские не смирились. Дерзкими массированными контр-ударами они выбили китайские войска из оккупированной и разграбленной Сибири. Дело даже дошло до применения тактического ядерного оружия, которым китайцы пытались задержать продвижение русских бронетанковых колонн. Наши ответили тем же.

Потом были ядерные бои в монгольской пустыне Гоби, которую китайцы превратили в гигантский укрепрайон. Но

русский бронетанковый таран при поддержке ударной авиации, артиллерии и тактических ядерных ракет прорвал и эти укрепленные позиции. По радиоактивной пустыне, мимо радиоактивных развалин, бывших совсем недавно неприступными китайскими ДОТаами, рвались к китайской границе русские тяжелые танки прорыва вместе с уникальными БМПТ и тяжелыми, высокозащищенными бронетранспортерами...

А теперь русские готовили достойный аэрокосмический ответ китайской космической экспансии. И уже замерли на стартовых столах нового космодрома «Комсомольский» возле Комсомольска-на-Амуре мощные ракеты-носители. Кроме того, разрабатывался и принципиально новый стартовый комплекс...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Война без компромиссов

Глава 1

НАСИЛИЕ НАД

НЕПРОТИВЛЕНИЕМ

Под мерные удары барабанов и позвякивание бубнов процессия буддийских монахов в ярко-оранжевых и белых одеяниях неторопливо и величественно шествовала по центральным улицам столицы Тибета – Лхасы. Таким образом монахи выражали протест против бессмысленной войны Китая теперь уже не только с Россией, но и со всем цивилизованным миром. В своем стремлении к мировому господству Поднебесная шагнула слишком далеко. И останавливаться, судя по всему, не собиралась.

В районе рынка Чомигхан дорогу шествию тибетских монахов преградила стена стальных щитов и серо-зеленой униформы. Колонна буддистов остановилась. К мелодичным ударам молитвенных бубнов примешивались глухие удары дубинок о щиты.

Позади линии облаченных в кевларовые доспехи и каски

с забралами солдат Народной вооруженной милиции Китая стояло несколько угловатых пятнисто-зеленых коробок бронетранспортеров.

– Требуем прекратить антиправительственное выступление и разойтись! – раздался металлический голос громкогоговорителей. – В противном случае к мятежникам будет применена сила!

Вперед выступил пожилой монах и смиренно склонил бритую голову.

– Мы никому не желаем зла. И только хотим смиренно просить правителей о мире...

– Повторяем в последний раз – расходитесь или мы открываем огонь! – молодой лейтенант Народной Вооруженной милиции Китая заметно нервничал, но все же горел решимостью выполнить приказ.

В тоталитарной стране с более чем миллиардным населением только лишь служба в армии или военизированных отрядах милиции давала хоть какую-нибудь возможность выбиться в люди, и шестнадцатилетний лейтенант, из последнего «военного» набора это прекрасно понимал. А еще он твердо знал: если поколеблется, то окажется сразу же в Управлении безопасности, логове Черного дракона, как его называли и солдаты, и гражданские. Он не колебался – страх сделал его бесстрашным.

А между тем, буддийский монах продолжал:

– Мы не можем ответить насилием на насилие, но и ми-

риться с массовыми убийствами и войной тоже не в силах. Наш протест безмолвный...

– Достаточно! – голос молодого лейтенанта все-таки предательски дрогнул, но офицер более не колебался. Он вскинул простенький 7,62-миллиметровый пистолет-пулемет «Тип-79». – Огонь!

Никаких «нелетальных средств» у китайских солдат не было – только старые АК-47 и простенькие пистолеты-пулеметы. Слитный автоматный огонь ударил по тибетским монахам, оранжевые и белые одежды запятнало ярко-алым.

Монахи падали один за другим, принимая смерть молча. Сейчас китайцы уничтожали своих же соотечественников, ведь ЦК КПК утверждал, что Тибет является неотъемлемой частью Китая и всяческое стремление к самостоятельности рассматриваются лишь только как проявления сепаратизма. А на деле оказалось, что официальный Пекин действует чрезвычайно жесткими методами.

И методы эти становились все более жесткими по мере того, как Китай терпел одно поражение от русских за другим.

Глава 2

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРОЙ

Врачи сотворили с Олегом Деминым настоящее чудо. После того, как в его боевую машину попал шестидюймовый снаряд китайского супертанка, полковника буквально собрали по кускам.

Броня русской боевой машины поддержки танков БМПТ-2 выдержала. Многослойная тугоплавкая защита, дополнительные бронезкраны, противокумулятивные элементы и амортизирующая прослойка погасила страшный удар. Но все же совсем без последствий он не прошел.

Механик-водитель погиб мгновенно от сильнейшей контузии. Сидящий рядом с ним стрелок-гранатометчик умер от потери крови, да и выжить с такими ранами тоже было просто невозможно.

Что касается самого полковника Олега Демина, то команда спасателей и врачей буквально вытащила его с того света. У командира полка «Хозяин тайги» грудная клетка была превращена в кровавое месиво из осколков ребер и изорванной плоти. Левая нога была раздроблена и держалась лишь на лоскутках кожи и жилах. Правая – переломана в двух местах. Кроме этого, Олег Демин получил жесточайшее сотрясение мозга, несмотря на амортизирующий танкошлем.

Наводчик-оператор систем вооружений, который нахо-

дился рядом с командиром, тоже серьезно пострадал, но выжил, сумел дотянуть до полевого госпиталя.

Ну, а все остальное сделали полевые хирурги, а потом и их коллеги из Комсомольского-на-Амуре Центра восстановительной и неотложной хирургии. Курс лечения был более похож на испытания космонавтов, чем на традиционные врачебные процедуры и манипуляции. С помощью новейших инструментов и приборов люди в белых халатах творили чудеса, а их оборудование более всего походило на фантастические декорации.

Комплексы для эндоскопической микрохирургии, операционные микроманипуляторы и уникальнейшие приборы для анализа ДНК, специальные аппараты для внутриклеточного манипулирования, лазернооптические, электронные и туннельные микроскопы, фармакологические комплексы с невиданно высочайшей степенью очистки препаратов – все это было к услугам врачей, среди которых не было никого со званием младше кандидата наук.

И причем это были не чиновники от медицины, а настоящие врачи милостью Божьей, самородки, светила в своей области.

Еще Гиппократ говорил, что «Война – лучшая школа для хирурга».

Ну, а современная война, тем более – с применением тактического ядерного оружия, предъявила новые требования к хирургам. А так же и к реаниматологам, радиологам, анесте-

зиологам, травматологам, нейрохирургам, специалистам по внутриклеточному вмешательству и другим ученым-врачам.

Пациентам вводили препараты наноботов – биороботов величиной с молекулу, которые очищали стенки кровеносных сосудов от тромбообразующих бляшек, стимулировали процессы регенерации, перестраивали обмен веществ, разлагали на безопасные составляющие токсины, образующиеся в результате жизнедеятельности органов и тканей.

Одна из разновидностей нанороботов – нанофаги укрепляли иммунную систему. Другие наномерные структуры действовали как биологически активные вещества и антиоксиданты. Еще одни «молекулярные роботы» способствовали регенерации, заживляя даже самые страшные раны. Другие – боролись с последствиями радиационного облучения организма.

Генетические вакцины стимулировали выработку антител и «подстегивали» обменные реакции, способствовали регенерации поврежденных тканей.

Люди в белых халатах врачевали не только тело, но и, образно выражаясь, душу пациентов. Специалисты-психологи боролись с последствиями посттравматического стресса у военнослужащих, не давали тем замыкаться в себе, восстанавливали, насколько это возможно, их психику.

Так что к моменту выписки из госпиталя и прохождения обязательной медицинской комиссии в медицинской карте полковника Олега Демина стояла лишь одна отметка: «Го-

ден без ограничений к дальнейшему прохождению строевой службы». Хотя раньше раненые с такими повреждениями просто не выживали или оставались калеками.

Но русские врачи не зря славились своим опытом и мастерством. Так повелось еще со времен Великой Отечественной войны, ведь в Рабоче-крестьянской Красной Армии был наиболее высоким процент возвращенных в строй бойцов после ранений.

* * *

С волнением подошел к воротам своей родной части полковник Олег Демин. Из сопроводительных документов он узнал, что Отдельному полку боевых машин поддержки танков присвоено звание «Гвардейский», как раз за те ожесточенные бои на китайской «Оборонительной линии Чингисхана». Прорвавшись сквозь ядерные «грибы» и адское пламя, сокрушив полчища китайских бронированных монстров и неприступные укрепления, построенные в самой суровой пустыне мира – Гоби, русские все же одержали победу!

И в этой победе была и заслуга его ребят-танкистов из экипажей БМПТ. Сколько же их осталось лежать в безымянных могилах или в сгоревших боевых машинах поддержки танков... Вечная им память...

Но те, кто выжил, стали настоящей боевой элитой русских бронетанковых войск!

И теперь он, гвардии полковник Олег Демин, снова встанет во главе могучего боевого организма, основной ударной силы Сухопутных Войск России.

– Стой! Кто идет? – Часовой на воротах, сбитых из бревен с натянутой на них колючей проволокой, был из недавнего пополнения и не узнал командира.

Появился начальник караула с красной повязкой на рукаве, откозырял полковнику, посмотрел протянутые ему документы.

– Проходите, товарищ гвардии полковник! Очень рады, что вы вернулись!

В честь возвращения командира состоялось небольшое и довольно скромное застолье.

Отоспавшись с дороги, гвардии полковник стал принимать дела у своего заместителя. Сейчас полк стоял в городке с труднопроизносимым названием Чжанье.

Довольно большая территория была обнесена забором из колючей проволоки, рядами стояли армейские палатки. Но что бросилось в глаза вновь прибывшему командиру: практически все помещения были отрыты в земле, даже ангара для танков оказались заглублены в почву, крыши усилены дополнительными железобетонными перекрытиями, а сами укрытия тщательно замаскированы. Даже шахты вентиляции, обеспечивающие отток выхлопных газов дизелей были закамуфлированы под валуны.

Под землей находились также и казармы, складские по-

мещения, мастерские и многое другое. Причины такой высокозащищенной дислокации гвардии полковник Демин выяснил для себя позднее, а пока следовало заняться штабной работой.

До Пекина оставалось не такое уж и большое расстояние. Но русские бронетанковые подразделения после прорыва китайских укреплений в пустыне Гоби потеряли слишком много людей и техники. Не стал исключением и полк БМПТ. До сорока процентов личного состава и практически столько же техники – вот та горькая, но необходимая цена победы. И это при том, что в кои-то веки боевые действия велись «по науке», с использованием артиллерийской и авиационной поддержки, под прикрытием комплексов ПВО и с разведкой в реальном масштабе времени.

Сейчас полк находился на переформировании, пополнялся людьми и боевыми машинами. Хорошо еще, что остались ветераны, которые прошли ядерный огонь монгольской пустыни. А некоторые, такие как начальник штаба полка, гвардии подполковник Семен Воронов, служили с Олегом Деминым еще в Сибири, в Отдельном танковом батальоне.

Теперь на плечи ветеранов легла сложная, но необходимая задача по вводу в строй молодого пополнения. А ведь кроме этого нужно было позаботиться и о боеприпасах, и о ремонте техники, и еще о многих необходимых вещах. Работа с документами затянулась за полночь.

Когда Олег Демин вышел из штабного бункера-блиндажа

подышать свежим воздухом, на темном небосклоне уже сияли звезды.

Но вот гвардии полковник заметил, как несколько звезд огненными росчерками скользнули по небосводу вниз. «Надо бы желание загадать», – подумал он.

И тут же на территории военного лагеря взвыли сирены тревоги. Сразу же забегали, засуетились люди. Стволы зенитных установок нацелились в темное небо. А откуда-то со стороны уже стартовали на ярчайших факелах реактивного пламени куда-то вверх и в ночь зенитные управляемые ракеты-перехватчики зенитно-ракетной системы ПВО и ПРО «Антей-2500».

– В укрытие! Товарищ гвардии полковник, скорее в укрытие! Воздушная тревога! – к Демину подбежал незнакомый капитан и чуть ли не силой затолкал обратно в блиндаж под защиту толстых перекрытий из железобетонных блоков.

– Капитан, ты объясни мне, что тут у вас за херня происходит?! – раздраженно сказал Олег Демин. – Теперь что, всегда, когда звезда падает, воздушную тревогу объявляют!..

– Виноват, товарищ гвардии полковник, но так точно... – с горечью ответил капитан. Падающие звезды теперь превратились в горькую «Звезду Полынь», вестника Апокалипсиса. То, что вы приняли за падающие звезды – на самом деле китайские ракеты класса «космос-поверхность», которые сбрасываются с орбиты. А еще они выпускают «Божьи стрелы» – бетонобойные стержни из тугоплавких вольфрамовых

сплавов или из обедненного урана.

Гвардии полковник Демин ошарашенно смотрел на молодого, незнакомого ему капитана, который, судя по всему, бредил. Какие космические ракеты?! Какие «Божьи стрелы»?!

Но вдруг почва внезапно ушла из-под ног Олега Демина, а на барабанные перепонки навалился адский грохот. Словно великаны били литыми железными молотами по гигантской наковальне.

* * *

В бронированной кабине мобильного командного пункта зенитно-ракетной системы С-300ВМ, или как она еще называлась – «Антей-2500», взрывы отдавались глухим эхом.

Здесь в полутьме и зеленоватом мерцании экранов круговой развертки, индикаторов и сигнальных ламп кипела спокойная работа. Принималась информация от лоатора кругового обзора, негромко отдавались соответствующие приказы. После обнаружения сверхвысотных целей на границе с атмосферой и в ближнем космосе включился лоатор наведения с фазированной антенной решеткой. Были определены параметры движения группы целей, дальность до них, высота, скорость движения, азимут.

На экранах лоаторов зеленые точки медленно приближались к светящемуся ореолу, отмечающему зону пораже-

ния. Но на самом деле сейчас где-то высоко-высоко, на границе космоса и атмосферы Земли разрывали разряженный воздух плазменными болидами, огромным напором скоростей, «Падающие звезды Апокалипсиса» – китайские ракеты класса «космос-поверхность». Они были запущены с борта двух боевых космических кораблей «Шэньчжоу-7», «нама-тывающих» витки по орбите Земли.

Наконец прозвучал доклад:

– Цель в зоне поражения!

– Цель уничтожить!

– Пуск!

– Пуск выполнен! Ракеты пошли!

Ракеты, уникальные русские «изделия», были сверхвысотными и сверхдальнобойными. Они могли поражать цели уже и на границе атмосферы, так сказать, в самом ближайшем космосе.

Именно там и полыхнули взрывы ракетных перехватов. Китайские ракеты «космос-поверхность» рассыпались мириадами огненных брызг, сияющих метеорных обломков, которые без следа и без вреда сгорали в атмосфере.

Сложнее обстояло дело с «Божьими стрелами». Гигантские стержни из обедненного урана или из тугоплавкого карбида вольфрама сыпались на землю, словно смертоносные перья гигантских стимфалид – мифических чудовищных птиц с медными клювами и стальным оперением.

Перехватить их было крайне тяжело. Это ведь не раке-

та, и даже не корректируемая бомба – траектория «Божьих стрел» почти отвесная. Но даже, если и подорвется возле такой «стрелы» зенитная ракета, то сможет только лишь отвести, но не остановить удар. Тугоплавкий стержень, окруженный облаком разогретой плазмы, все равно достигнет поверхности Земли. А его огромная скорость и, соответственно, чудовищная кинетическая энергия, делали «Божью стрелу» поистине сокрушительным оружием, способным прошить насквозь перекрытия из фортификационного бетона марки «М-500».

* * *

Гвардии полковник Демин отряхнул пыль и песок с полевой формы. Массивные бетонные перекрытия бункера устояли перед гигантской разрушительной мощностью «Божьих стрел», но потолок просел, и по нему зазмеились трещины.

«Да, – подумал Олег Демин. – Это – совершенно новая война, переворачивающая все представления о тактике и стратегии».

Глава 3

ТРУДНЫЙ ПУТЬ В ОБЛАКА

За иллюминатором проплывает, уходя куда-то вбок, земля. Натруженно ревет двигатель старенького биплана. В салоне Ан-2 тесно, на каждом парашютисте надето примерно двадцать килограммов снаряжения. Все волнуются – и спортсмены, которые прыгают первыми, и новички, которые прыгают впервые.

Волнуется и Иван Котельников. Давно манило его небо, и вот решился парень все-таки на прыжок. Тем более, что инструктор-десантник ободрил «начинающего Икара»:

– Не робей, парень! Тем более, у тебя и фамилия какая – Котельников! Как у изобретателя первого ранцевого парашюта.

И вот позади инструктаж с «особыми случаями», от которых по спине проходил мерзкий холодок: посадка на деревья, на воду, на линии электропередач, нераскрытие купола основного парашюта. Позади листок страховки с жизнеутверждающими графами: «травма» и «смерть». Позади страхи и сомнения, побежденные волевым решением: «Буду прыгать!» Напротив него сидит миловидная девушка. Ей семнадцать лет, а, как узнал Иван, за ее хрупкими плечами уже девяносто шесть прыжков.

Необходимо пояснить: спортсмены выполняют затяжные

прыжки с парашютами типа «крыло» и отрабатывают в свободном падении различные упражнения индивидуальной или групповой воздушной акробатики. Высота отделения от самолета при этом может достигать и двух, и четырех тысяч метров.

Ну, а новички, такие как Ваня, сигают с надежными «дубами» – парашютной системой Д-1-5У, уложенными на принудительное раскрытие. В этом случае парашютист за кольцо не дергает, купол раскрывает специальный вытяжной фал. Главная задача в этом случае – правильно покинуть самолет и правильно приземлиться, по возможности ничего себе не сломав. Ну и, расслабившись, получить максимальное удовольствие от ощущений.

Иван Котельников сидит на алюминиевой скамейке, по диагонали от него – пока еще закрытая дверь. А в иллюминаторах проплывают белые и пушистые, похожие на клочья ваты, облака.

В салоне резко раздается сигнал, мигает лампа над дверью в кабину летчиков. Инструктор подходит к двери и резко распахивает ее. Перед глазами – километровая пропасть. Пальцы судорожно впиваются в край скамейки – не хочу туда! Что я совсем с ума сошел?! Рядом зеленеет лицом товарищ.

Инструктор бросает специальный пристрелочный парашют и закрывает дверь. Парашютик с подвешенной на стропах бутылкой воды, покачиваясь, плывет в синеве неба, по-

слушный воздушным течениям и ветрам. По нему опытные спортсмены определяют наличие воздушных течений, снос при снижении, при прыжках на точность.

Старенький биплан Ан-2 выходит на заданную высоту, покачиваясь, в потоках турбулентности, ложится на курс выброски. В салоне снова раздается сигнал, мигает лампа.

Инструктор распахивает дверь, которая кажется воротами в небо. Встает первая четверка спортсменов. Поправляют снаряжение, надевают очки – у них затяжной прыжок. Резкая переключка команд. Парашютисты один за другим исчезают в проеме люка. Ивану Котельникову становится немного спокойнее: если у них получилось, то чем я хуже?

Теперь – его очередь сделать один маленький шаг. Иван подходит к обреза распахнутой на высоте двери, вокруг небо, земля километром ниже. Голос инструктора за плечом:

– Готов?

– Есть готов!

– Пошел!!

– Есть пошел!!!

Мышцы рук разжимаются и выталкивают тело навстречу бледно-голубой, подсвеченной золотистыми лучами солнца бездне. Туловище судорожно извивается, руки шарят по воздуху, пытаясь за что-то ухватиться. Но ничего нет. Леденящая волна ужаса сжимает сердце, но через мгновение уже превращается в бурю восторга и радости. Время будто бы останавливается. Ни с чем не сравнимое ощущение свобод-

ного полета...

И в этот момент раздается резкий хлопок. Мельканье чего-то белого перед глазами. С тихим шелестом разворачивается купол парашюта. Иван висит на стропах. Теперь, как учили: взгляд наверх – купол в порядке, посмотреть по сторонам – парашютистов рядом нет, столкновение в воздухе мне не грозит. Теперь – расчековать «запаску», чтобы не раскрылся запасной парашют. Вроде все в порядке...

В первые секунды после раскрытия такое ощущение, что все вокруг застыло. Ни звука, ни движения. Будто впаян ты в огромную глыбу стекла, на дне которой – земная поверхность. Но постепенно земля приближается. Парашютист-первопроходец разворачивается против ветра, отыскивает ориентиры для посадки.

Щелкает прибор принудительного раскрытия «запаски» – значит, высота уже меньше четырехсот метров. Иван группируется, как учили, земля все быстрее несется навстречу. Хочется отвести взгляд, но – нельзя.

Касание! Болезненный удар по подошвам. Иван Котельников валится набок. Ветер наполняет купол и тащит его по полю. Иван быстрее хватается стропы и подтягивает их к себе, наваливается на белую ткань, чтобы погасить купол. Потом несколько секунд лежит неподвижно, прислушиваясь к ощущениям. Кажется, кости целы.

Иван поднимается на ноги, прыгает, кричит, размахивает руками. Радость захлестывает с головой. Он это сделал!

Ваня сбрасывает запасной парашют, освобождается от подвески основного. Пытается расстегнуть шлем, но руки дрожат.

Иван Котельников поднимает голову и долго смотрит в небо, в объятиях которого он только что побывал...

* * *

– Па-а-адъем!!! Строиться! – оборвал сон-воспоминание резкий окрик старшего офицера.

Молодые лейтенанты ВДВ «военного» выпуска уже получили свои погоны, но продолжали оставаться на казарменном положении. Фактически боевая учеба в классах и на полигонах продолжалась. Причем акцент был сделан на использование наиновейших «интеллектуальных» систем вооружений.

Мозг, пребывая еще в полудреме, досматривал остатки сна, а тело уже спрыгивало со второго яруса коек, застегивало пуговицы-крючки, шнуровало ботинки.

За долгих три месяца прошедшие с момента первого прыжка с парашютом Иван Котельников, как и остальные добровольцы-курсанты свыклись с тяготами службы в Воздушно-десантных Войсках. Через кровавые мозоли, синяки и ссадины, недосыпание и просто-таки одуряющие нервное и физическое напряжение. «Три минуты ты орел, остальное время – лошадь»! – смысл этой шуточной поговорки дохо-

дил до них с каждым километром ночного марш-броска, с каждой вылетающей из затвора автомата Калашникова медной гильзой, с каждым килограммом амуниции на мозолистом горбу.

Многие, не выдержав испытаний, уходили, но оставшиеся – стали элитой. Ведь шли они сюда по зову сердца. Сам Иван Котельников, посмотрев еще ребенком старый, советских еще времен, фильм «В зоне особого внимания», буквально «заболел» небом, но его мечту перечеркнули врачи: «Острый миопический синдром высокой степени». И вместо голубого берета Иван Котельников надел очки с толстыми линзами, стал студентом.

Но вот армии понадобились сильные, а главное – умные бойцы и командиры. Армия оплатила Ивану сложную операцию, причем в отечественной клинике, по коррекции зрения. Такая забота о здоровье стала своеобразным «авансом», который Иван горел желанием отплатить, воплотив свою мечту о «крылатой пехоте» в жизнь. В этом случае интересы государства и человека совпали, и в этом не было ничего удивительного: требовалось всего лишь создать тенденцию, привлечь внимание молодежи и потратить не так уж много денег в масштабе государства. А отдача от этого мероприятия была очевидной.

Окончательно мозг и тело пришли в себя лишь на построении.

– Товарищи офицеры! – молодой майор стоял перед стро-

ем лейтенантов. — Сегодня нам предстоит впервые десантироваться с использованием реактивной бесплатформенной системы посадки «Реактавр». В теории вы ее изучили, теперь пришло время освоить ее на практике.

* * *

Тяжелый Ил-76 плавно набирает высоту. Под крылом внизу — белое покрывало облаков, аверху, в пронзительной синеве неба ярко сияет солнце. За четырьмя двигателями на широких стреловидных крыльях военно-транспортного самолета тянутся следы инверсии, сливаясь за хвостовым оперением в один пушистый шлейф инверсии.

По пушистой белой равнине бежит тень самолета.

Просторный грузовой отсек крылатого транспортника был сейчас тесно забит стоящими на платформах десантных систем десантными боевыми машинами БМД-4М. На «бээм-дешках» сверху были «навьючены» огромные ранцы с транспортными парашютами.

Внутри боевых машин десанта, спеленутые ремнями привязных систем, ждали десантирования бойцы «крылатой пехоты».

Россия и Советский Союз обладали еще одной, среди целого ряда уникальных и обогнавших на долгие десятилетия технологий. Это была возможность высадки бронетехники на куполах из самолетов военно-транспортной авиации. И

причем десантники уже находились внутри боевых машин!

Впервые такая система десантирования вместе с экипажем БМД-1 из двух человек внутри была испытана 5 января 1974 года. Многокупольная парашютно-платформенная система получила название «Кентавр», а испытывал ее сын знаменитого Командующего ВДВ Александр Маргелов.

Многих трудов Командующему стоило убедить министра обороны А.А. Гречко дать разрешение на первое десантирование. Маршал не соглашался ни в какую, опасаясь за жизнь людей. Командующий предложил свою кандидатуру на участие в эксперименте, но получил категорический отказ.

– В таком случае, товарищ министр, будет прыгать мой сын Александр, офицер-десантник, сотрудник Научно-технического комитета ВДВ, и мастер парашютного спорта, преподаватель нашего десантного училища майор Леонид Зуев. Александр занимается экспериментом в НТК, а Зуев уже начал экспериментировать в училище. Ну, я его и взял готовиться лично к этому уникальному прыжку.

– Но почему все-таки сын? – спросил Гречко.

– Много я видел слез матерей, оплакивающих своих погибших мужей и сыновей. А поскольку дело новое и очень рискованное, где все может случиться, я лично несу всю ответственность и отвечаю головой за исход эксперимента.

На случай фатальной неудачи у Командующего ВДВ в кармане шинели лежал пистолет с одним патроном...

Но испытания прошли успешно, и многокупольная систе-

ма «Кентавр» была принята на вооружение советской «крылатой пехоты».

А вот на Западе попытались повторить подобный эксперимент, и – неудачно. Во Франции в боевую машину был посажен заключенный, приговоренный к смертной казни. Машина разбилась – «приговор привели в исполнение». Много позже эксперимент с десантированием на парашютах боевой техники провели и в США. Однако результат был настолько плачевен, что больше на Западе попыток никто не делал.

Следующим шагом в развитии отечественных средств десантирования бронетехники стала парашютно-реактивная система ПРСМ-915 «Реактавр». Та самая, что сейчас была «навыючена» на боевые машины десанта.

* * *

В просторной кабине военно-транспортного самолета, или, как говорили десантники и летчики – воздушного корабля, командир утопил кнопку СПУ¹ на роге штурвала:

– Я «Баритон-75», эшелон занял, ложусь на курс выброски. «Земля» – задание?

– Я «Земля», «Баритон-75», работайте задание. Выброску разрешаю.

– Понял, разрешили. Приготовиться!

¹ СПУ – самолетное переговорное устройство.

– Есть приготовиться!

– Бортинженер, открыть створки кормового грузолюка.

– Створки грузолюка открываются.

В корме под высоким скосом хвостового оперения медленно и величаво раскрылись ворота в небо. Первая из боевых машин заскользила по направляющим, проложенным в полу грузового отсека Ил-76.

– Поехали! Приготовиться к десантированию! – прокричал по танковому переговорному устройству внутри БМД-4М ее командир Иван Котельников и на всякий случай крепко стиснул зубы.

Первым в поток, как и полагается, вышел вытяжной парашют на длинном тросе. Четырнадцатитонная боевая машина плавно перевалилась за обрез люка и, почти перевернувшись, ухнула вниз.

Внутри бронекорпуса в глаза десанникам со дна машины посыпалась пыль. А Ивану Котельникову оброненный кем-то болт ударил прямо в скулу. Впечатление было явно не из приятных. Командир экипажа чертыхнулся сквозь плотно стиснутые зубы, не хватало еще и язык прикусить при динамическом ударе от раскрытия основного купола.

А БМД-4М тем временем раскачивалась, словно гигантский маятник, под вытяжным парашютом. Но вот сработал полуавтоматический anerоидный автомат-высотомер, выдернув шпильки из люверсов на тюке основного парашюта. Снежно-белый купол площадью 540 квадратных метров раз-

вернулся с громким хлопком и наполнился воздухом почти мгновенно.

Спуск был недолгим. Боевая машина десанта, похожая на стальное семечко гигантского одуванчика, пробила слой облачности. Еще несколько секунд, и вот уже земля совсем близко.

Лейтенант Иван Котельников внимательно следит за показаниями высотомера.

– Приготовиться к посадке, принять позу изготовки!

И тут над головами десантников что-то оглушительно грохнуло!

Но пугаться причин не было: это сработали дюзы соплового блока реактивной системы посадки, подвешенные над БМД-4М. Мгновенный импульс мощных реактивных струй погасил скорость снижения в 25 метров в секунду. Для сравнения: при спуске на многокупольной системе снижения скорость в пять раз ниже! Правда, находящихся внутри десантников сдавило сильной перегрузкой. Но это уж неизбежное зло, плата за высокие динамические характеристики.

В следующий момент резкий, перекатывающий удар возвестил о встрече с землей. Головы десантников мгновенно «выбили морзянку» из заголовников, и все замерло. Навалилась неожиданная тишина, ощущение будто ты одни в мире. Но это продолжалось лишь мгновение.

Десантники стали освобождаться от привязных систем.

– «Земля», я – «Пламя-1» приземление нормальное, на-

чинаем расшвартовку и подготовку к движению, — доложил лейтенант Котельников.

Расшвартовка от подвесной системы «Реактавр» была автоматическая, изнутри машины с помощью пиротехнических устройств. Грохнули пиропатроны в местах крепления элементов подвесной системы машины. Освободившись от строп, БМД-4М приподнялась на гидропневматической подвеске, увеличив клиренс, и резко рванула с места, разбросав траками комья земли и пучки травы. Экипажу после десантирования предстояло еще и отстреляться из всего бортового оружия БМД-4М по мишеням на полигоне.

Глава 4

КОСМИЧЕСКИЙ КОНТРУДАР

Китайская боевая орбитальная станция «Тяньгун-4» висела в пустоте ближнего космоса на геостационарной орбите. Под ней в дымке редких перистых облаков виднелась пустыня Гоби. Благодаря синхронизации орбиты космической боевой станции и периода суточного обращения Земли, «Тяньгун-4» как будто бы замерла в «точке стояния» над выбранным участком земной поверхности.

Вот она – мечта о мировом господстве! Мечта, воплощенная в металле боевой орбитальной станции – теперь Китай и впрямь стал Поднебесной Империей!

«Тяньгун-4» была построена «по образу и подобию» почившей в водах Тихого океана 23 марта 2001 года советской орбитальной станции «Мир». Ну, и естественно, в отличие от «Мира», назначение и состав оборудования китайского «Небесного чертога» (а именно так переводится слово «Тяньгун») было совсем не мирным.

В центре находился базовый модуль, к которому пристыковывались боевые блоки с комплексами ракет «космос-космос», «космос-поверхность» и орбитальные корректируемые бомбы. Также на боевых модулях были установлены лазерные турели и безоткатные пушки. С двух сторон к базовому модулю были пристыкованы и так называемые, «ангар-

ные системы» для стыковки, технического обслуживания и вооружения боевых орбитальных кораблей «Шэньчжоу-7».

Вокруг нее постоянно сновали боевые корабли, орбитальные «грузовики» то и дело причаливали к стыковочным узлам. На специальных телескопических платформах были размещены турели с пулеметами, прожекторными установками, различными антеннами. Широкие «паруса» солнечных батарей вместе с радиоизотопными генераторами снабжали ее электроэнергией. Изредка в черном безмолвии вспыхивали иголками льда облачка выхлопов двигателей ориентации, удерживающих своими микроимпульсами «Небесный чертог» в строго заданном положении на орбите.

Станция «Тяньгун-4» несла мощное вооружение, а высота орбиты в 35786 километров делала ее неуязвимой и недосягаемой для русских зенитно-космических ракет.

Кроме того, уже в ближайшее время готовились к запуску модули более мощной и более совершенной китайской боевой космической станции «Тяньгун-5».

Неуязвимой и недосягаемой?.. А вот с этим можно было поспорить!

* * *

Молодой майор Артем Рахимов был сосредоточен и собран. Он, как и все остальные космолетчики двух экипажей «Язонов», внимательно слушал командира Первой Ударной

аэрокосмической бригады особого назначения генерал-лейтенанта ВКС Сергея Павловича Горчакова.

Основной ударной силой бригады стали две эскадрильи многоцелевых аэрокосмических истребителей «Язон». Третья эскадрилья была учебной. «Язонам» был придан целый полк носителей – тяжелых самолетов Ан-225 «Мрия». Со дня на день ожидалось прибытие еще более могучих самолетов – воздушных исполинов – 900-тонных двухфюзеляжных «Гераклов». Эти крылатые суда-катамараны между своими корпусами могли нести уже два аэрокосмических истребителя с комплексами воздушного старта.

В космосе эскадрильи атакующих «Язонов» прикрывали бы космические корабли поддержки – модифицированные 80-тонные космические аппараты-перехватчики с боевыми лазерами и ракетами «космос-космос» на борту – «Скиф-Д». Пятнадцать таких аппаратов вместе с самыми мощными в мире ракетами «Энергия» уже стояли на стапелях первой космической верфи. Еще в бригаде было двадцать ударных «Аяксов» и два звена «Буранов».

В неимоверном напряжении сил создавались все эти космические ударные комплексы. Бессонные ночи сотен конструкторов инженеров рабочих специалистов порождали эти чудеса прогресса.

Удручала только мысль о способе их применения.

Но ведь не русские захватили Монголию и Сибирь, не они первыми применили тактическое ядерное оружие. Не они

устилали путь к мировому господству телами своих и чужих солдат.

Но нужно сказать, что Россия стала лишь своеобразной «точкой концентрации», точкой приложения сил. Работы по созданию мощнейшего аэрокосмического боевого флота основывались на уникальнейшей научно-технологической базе, созданной еще в Советском Союзе. Тот же самый «Язон» был разработан на основе проектов аэрокосмолетов «Спираль» и «Бор», знаменитой крылатой ракеты межконтинентальной дальности «Буря» Семена Лавочкина.

Сочетание технически отработанных и проверенных на практике проектов, а также смелых инновационных идей и технологий и породили «русское аэрокосмическое чудо».

Кроме того, России помогали и другие страны, в основном – Германия и Франция. Немцы первыми поняли выгоду сотрудничества с Россией.

Еще в феврале 2000 прошли успешные испытания русской ракеты-носителя «Союз-У» с новым космическим кораблем «Фрегат». Этот новый транспортный космический корабль многоразового применения был создан совместно с германским авиационно-космическим концерном Daimler Chrysler Aerospace (DASA). Благодаря новому теплозащитному покрытию и уникальному надувному тормозному устройству (НТУ), корабль можно будет использовать многократно.

Кроме того, приняты к реализации проекты германской

аэрокосмической системы воздушного старта «Зенгер – Хорус» и малогабаритного «челнока» «Гермес».

Да к тому же в Германии и Франции работало много высококвалифицированных специалистов со всего бывшего СССР, уехавших во времена печально знаменитой «утечки мозгов» в девяностые годы прошлого столетия.

Теперь они снова были востребованы у себя на Родине и стремились помочь России своими знаниями и опытом.

И сейчас, разоренная распадом сверхдержава, разрозненная «самостийными» правителями, практически уничтоженная страшной войной на своих восточных границах, но не сломленная общность народов на 1/6-й суши снова рвалась к звездам, ведя за собой все Человечество.

* * *

– Боевая задача следующая: внезапным ударом пары аэрокосмических истребителей «Язон» уничтожить китайскую боевую орбитальную станцию «Тяньгун-4». Все расчеты атаки, а также орбитальных маневров штурманы-навигаторы экипажей полковника Павла Волка и майора Артема Рахимова получают после инструктажа в Секретной части. Задача ясна?

– Так точно!

– Экипажам – занять свои места в аэрокосмических истребителях!

– Есть!

Летчики-космонавты пошли в «раздевалку», где приняли душ, переоделись в комбинезоны, поверх которых специальный обслуживающий персонал одел на них летные скафандры.

На аэродромной площадке застыли две «Мрии» – сверхтяжелых транспортных самолета Ан-225 прославленного КБ имени Олега Антонова. «На спинах» «крылатых тяжеловозов», которых сейчас использовали в качестве первой ступени воздушного старта, были установлены «Язоны» «верхом» на разгонных блоках второй ступени.

Артем Рахимов поднялся в кабину своего боевого аэрокосмолета, уже привычно устроился в катапультируемом кресле-ложементе. Пристегнул парашютные и привязные ремни. Присоединил шланг подачи дыхательной смеси к бортовой магистрали и поднял забрало гермошлема.

Включить питание, включить Центральный бортовой компьютер, проверить показания приборов. Переключатели – в стартовый режим. Панель радиостанции – включить основной и запасной каналы связи...

Майор Артем Рахимов выполнял все эти операции уже автоматически, наизусть зная карту запуска. Пальцы в герметичных перчатках едва касались сенсорных кнопок включения и контроля систем боевого космического корабля. Все уже было отработано на тренажерах виртуального моделирования, в тренировочных полетах и учебных перехватах.

Но сейчас им всем предстояла проверка боем – первым реальным аэрокосмическим боем.

И поэтому собранность у экипажа была абсолютная.

На своих рабочих местах так же, как и командир корабля готовились к полету штурман-оператор майор Тарас Убийвовк и штурман-навигатор Игорь Савиных.

Майор Убийвовк был украинцем, служил в Энгельсе на стратегических ракетноносцах. Когда-то его отец – штурман непревзойденного ракетноносца Ту-160, уехал из Прилук после распада Союза. Молодой независимой Украине не нужны были стратегические носители межконтинентальных ракет, и они тихо гнили на стоянке. Отдать их России тоже было жаль. Ну, а некоторые летчики и штурманы, особенно те, кто были только что из училищ, не могли жить без неба. Они уехали в Россию, чтобы остаться в строю и продолжать служить делу своей жизни. Увы, таких было немного... Майор Тарас Убийвовк стал продолжателем профессии отца.

Летчик-космонавт Игорь Савиных был в экипаже единственным «чистокровным космонавтом». Прибыл навигатор из Звездного городка. Он уже дважды совершал полеты на МКС в составе смешанных интернациональных экипажей. К тому же он защитил диссертацию на степень кандидата наук по астрофизике и способам аппаратной астроориентации в космическом пространстве.

Сейчас Игорь Савиных сломал серебристые пломбы на небольшом кожаном портфеле, полученном в Секретном

отделе непосредственно перед вылетом. Здесь находилась сверхсекретная информация: детально расписанное полетное задание, расчеты траекторий, орбит и орбитальных маневров.

Запоминающее устройство подключено к соответствующему разъему, полетная информация загрузилась в память Центрального бортового компьютера.

Тарас Убийвовк включал одну за другой энергетические системы корабля, проверял их состояние. Сенсорные переключатели под его пальцами зажигались зеленым. Приборы и экраны компьютеров показывали полную готовность к старту.

А под ними, в кабине Ан-225 «Мрия» экипаж самолета-разгонщика из семи человек проводил аналогичные манипуляции, готовясь к запуску и взлету.

Майор Рахимов включил канал внутренней связи:

– Экипаж, доложить о готовности.

– Штурман-оператор готов, дыхательный шланг присоединен к бортовой воздушной магистрали. Чека катапультного кресла снята, кабина загерметизирована, давление в норме, – доложил Убийвовк. – Все системы працюють² нормально. Главная энергосистема в норме.

– Штурман-навигатор готов, шланг присоединен, чека снята, кабина герметична, давление – норма. Полетные данные загружены в память ЦБК.

² Працюють (укр.) – работают.

– Командир готов. Дыхательный шланг скафандра присоединен к воздушной магистрали, чека катапультного кресла снята, кабина загерметизирована, давление в норме, – и, чуть погодя: – Экипаж «Язона-2» к взлету готов.

– Экипаж «Носителя-2» к взлету готов. Системы сцепки самолета-носителя и боевого аэрокосмолета в норме.

Взвыв, запустились все шесть двигателей «Мрии», огромный самолет плавно, особенно для такой туши, развернулся и покатился по магистральной рулежной дорожке вслед за ведущей аэрокосмической «спаркой» на исполнительный старт.

Короткая переключка команд, доклад на командно-диспетчерскую башню, и вот уже оба аэрокосмических боевых комплекса взмывают в небо. Это раньше Пятый Океан был для самолетов родным и одним-единственным. Теперь атмосфера – это лишь трамплин в бескрайнюю пустоту космоса.

После взлета и набора высоты по бокам пары «Крылатых космодромов» пристроилось восемь русских истребителей пятого поколения «Пакфайер». Это был прикрывающий эскорт на случай появления китайских истребителей.

Мерно гудели двигатели гигантской «Мрии». До расчетной точки отцепки и выхода за границы атмосферы было еще полчаса лету.

А в кабине «Язона» экипаж наслаждался временным бездельем. Штурман-оператор откинулся на мягкую спинку ложемента.

– У, красота! Не ты летишь, а тебя везут. Оце життя!

– Экипажу – проверка готовности, – прервал «идиллию» командир.

– Оператор. Приборы – норма. Бортсистемы работают нормально.

– Докладывает навигатор. Все в порядке, аппаратура в норме.

– Командир корабля. Все в норме, все системы работают нормально. Проверка завершена.

Майор Артем Рахимов повернул голову к боковому остеклению. Сбоку он увидел силуэт неподвижно висящего истребителя. Самолет странным образом сочетал в себе аэродинамичное изящество и скрытую мощь. И, хотя под крыльями у него не было видно подвешенного вооружения, майор знал, что во внутрифюзеляжных отсеках вооружения ждут своего часа ракеты...

– «Язон-2», я «Носитель-2», выходим в точку старта, эшелон заняли, – нарушил ход мыслей Артема Рахимова доклад командира экипажа «Мрии».

– Вас понял, «Носитель-2», мы готовы.

– Понял. Трехминутная готовность к старту. Начинаем работу.

– Экипажу приготовиться, – приказал майор Рахимов.

Загерметизированы шлемы скафандров, морщины пролегли вокруг глаз космонавтов. Сейчас – самый ответственный момент.

Штурман-навигатор сверяется с данными Центрального бортового компьютера, проверяя местоположение «крылатого космодрома». По экранам мониторов ползут бесконечные колонки цифр и символов, змеятся графики, диаграммы и схемы.

Основное преимущество воздушного старта – возможность сфазировать азимут пуска аэрокосмического корабля-перехватчика и орбиту цели в этом случае реализовывалось на все сто процентов. Но действовать нужно было сразу и наверняка. От точности определения координат выхода в космос зависит успех операции. Если они ошибутся, то китайцы их превратят в облака плазмы еще на границе атмосферы.

– Я навигатор. Координаты подтверждены, зафиксированы. Данные системы астроориентирования введены в бортовой вычислительный комплекс.

– Я оператор, к отцепке готов.

– «Носитель», минутная готовность. Работаю стартовую последовательность.

– Понял.

На «спине» гигантского самолета строго в определенной последовательности полыхнули пироболты. Экипаж внутри кабины истребителя ощутимо тряхнуло и вдавило перегрузкой в спинки ложементов. Автоматически сработала система притяжки ремней, скафандры компенсировали перегрузку. Тут же заработали стартовые двигатели «Язона». Они бук-

важно сорвали аэрокосмический истребитель с фюзеляжа «Мрии».

– Отцепка произведена, стартовые двигатели работают нормально.

– Курс – двести сорок градусов. Дистанция до носителя. сто, сто пятьдесят, двести, двести пятьдесят метров, продолжает увеличиваться.

– Запуск маршевого двигателя!

– Готов!

– Начинаю отсчет! Три! Два! Один! Пуск!

В недрах аэрокосмического истребителя стала нарастать вибрация, запульсировало его пламенное сердце. Главное сопло осветилось нежно-розовым сиянием раскаленной плазмы. Аэрокосмический истребитель задрал нос, перегрузки возросли.

– Старт произвел, иду в наборе, экипажу «Носителя-2» – спасибо!

Аэрокосмический истребитель с огромной скоростью приближался к границе атмосферы. Позади него в темно-фиолетовой дали стратосферы распушился снежно-белый шлейф инверсионного следа. Здесь уже трудно было управлять летательным аппаратом с помощью рулей и элеронов – слишком разряженным был воздух. Но маневровые двигатели с изменяемым вектором тяги легко меняли положение многотонного аппарата. Накренив истребитель на левое крыло, полковник Орлов выполнил изящный разворот.

– Выходим в расчетную точку выхода из атмосферы, – доложил штурман-навигатор. – Координаты подтверждены.

– Увеличиваю тягу двигателей, – майор Артем Рахимов повел вперед короткоходовый тензометрический рычаг управления главным маршевым двигателем.

В корме русского боевого аэрокосмолета «Язон» еще более яростно забился ярко-белый, с голубоватым оттенком, факел плазмы. Плазма билась, намертво схваченная петлей стабилизирующего магнитного поля, рвалась пожрать ту металлическую конструкцию, в которую ее впрягли люди, находящиеся сейчас в кабине. Но, укрощенная человеческой волей и разумом, вознесла боевой аэрокосмолет в его родную стихию – космос.

– Вышли на низкую опорную орбиту, – доложил Игорь Савиных.

– Понял, – ответил майор Артем Рахимов, – на экране оптико-локационной станции он видел ярко сияющую, не падающую, а восходящую звезду. Это набирал высоту головной «Язон» полковника Павла Волка.

Низкая опорная орбита (НОО) – это первая ступенька к звездам, маленький шаг. Космический корабль достигает ее, если его скорость равняется первой космической, для планеты Земля она составляет примерно 7,9 километров в секунду. Высота орбиты – двести пятьдесят километров. Здесь уже возможно круговое движение вокруг планеты, атмосфера в верхних слоях настолько разряжена, что уже и неспособна

затормозить объект.

Сейчас оба русских боевых космолета неслись к следующей контрольной точке: координатам выхода на геопереходную орбиту. Эта траектория уже не была круговой, а напоминала сильно вытянутый эллипс. Ее нижняя точка, перигей, соответствовала высоте низкой опорной орбиты, а высшая точка – апогей орбиты – соответствовала положению геосинхронной орбиты на высоте 35 786 километров.

Космические корабли, даже самые современные, не могли пока что еще двигаться как «летающие тарелки» или истребители из «Звездных войн» Джорджа Лукаса. Законы небесной механики, сформулированные Исааком Ньютоном и Иоганном Кепплером, были незыблемы для любого материального тела.

* * *

В тот самый момент, когда оба русских аэрокосмических истребителя уже заканчивали межорбитальный маневр, их локации засекли вражеские объекты.

– Замечено четыре объекта, – бесстрастно доложил Игорь Савиных. – Идентифицированы как «чужой». Координаты: триста градусов по азимуту; сто шестьдесят градусов по вертикали.

Изображение на новом локаторе ближнего обзора, наведения и навигации синтезировалось на экране таким обра-

зом, что их корабль представлял центр сферы, ориентированной в плоскости эклиптики Солнечной системы. То есть – в плоскости вращения планет. А положение других объектов определялись совокупностью вертикальных и горизонтальных координат на воображаемой поверхности сферы.

– Приготовиться к бою, – отдал приказ майор Рахимов.

Его пальцы, затянутые в герметичную перчатку, легко касались сенсорных переключателей. А на вспомогательном дисплее загорались зеленым значки того или иного комплекса вооружений.

Два электрокинетических орудия заряжены, уровень энергии – 100 %. Высокоманевренные ракеты класса «космос-космос» покоятся до поры до времени на ложементах электромагнитных стартовых катапульти. Роботизированные турели ближней обороны приведены в боевую готовность и функционируют в полуавтоматическом режиме.

– Командир, отметки целей разделились... Они ставят помехи нашим средствам обнаружения, – раздался в наушниках шлема Артема Рахимова голос штурмана-навигатора Игоря Савиных.

– Понял. Игорь, отстройся от помех.

– Выполняю.

– Командир! Командир! Они выпустили ракеты! – прозвучал в наушниках гермошлема тревожный доклад штурмана-оператора.

Тарас Убийвовк тут же запустил малогабаритные раке-

ты-перехватчики и включил на полную мощь собственные генераторы помех «Язона». Дорога была каждая секунда.

Законы космического боя не похожи на воздушную карусель в атмосфере. Здесь правят бал инерция и моменты сил. Космические корабли могут маневрировать «сразу и вдруг», как вздумается экипажу. Но тогда тот же самый экипаж будет расплюснут перегрузками.

А беспилотным аппаратам здесь и вовсе раздолье: крутись – не хочу, ведь на борту нет нежной биомассы, чувствительной к резким скачкам ускорения и торможения.

– «Язон-2», это «Первый», прием. Расходимся. Атака ракетами, – приказал полковник Павел Волк.

– «Язон-2» вас понял. Выполняю.

Ракеты на борту двух «Язонов» с красными звездами на жаростойком покрытии фюзеляжа необычные. Да и ракетами их в прямом смысле слова назвать нельзя. Такое впечатление, что их проектировал Сальвадор Дали.

Представьте себе нагромождение сфер и цилиндров вокруг центрального сопла маршевого гелевого двигателя. Это – топливные баки и аппаратные модули.

Маршевый гелевый двигатель тоже далеко не прост. В безвоздушном пространстве ведь нет окислителя, чтобы поддерживать горение пороховых шашек. До недавнего времени в космосе использовали только ЖРД – жидкостные ракетные двигатели. В них топливо, керосин или гептил, смешивается с окислителем – жидким кислородом, например, или азот-

ной кислотой. Так происходит горение в безвоздушной среде.

Гелевый ракетный двигатель, ГРД, являет собой гибрид твердотопливного и жидкостно-реактивного двигателей. Топливо и окислитель здесь находятся в камере в виде геля, заменяющего твердотопливные шашки. Для того, чтобы началась реакция горения и двигатель заработал оба компонента геля должны смешаться – как в бинарном химбое-припасе. Для этого в гель вводится небольшое количество катализатора, а камера раскаляется небольшим стартовым ЖРД до необходимой температуры реакции.

Кроме всего прочего, гелевое топливо и окислитель обеспечивают более равномерное горение и полное сгорание всех его компонентов, обеспечивая большую тягу двигателя, а следовательно – и скорость ракеты.

По бокам с четырех сторон ракеты находятся «паучки» двигателей космической ориентации, которые могут свободно вертеться и задавать микроимпульсами маленьких дюз необходимое изменение траектории. Венчает конструкцию «зеркало» фазированной антенной решетки радиолокатора ракеты.

Бой в космосе определяет не только средства движения, но и обнаружения противника. В межзвездном пространстве, то, что излучает, само становится видимым. Это как если бы вы захотели ночью осветить автомобильными фарами другую машину, но незаметно. И ничего бы у вас не вышло,

так как вспышки собственных фар вас бы выдали с головой. А в космосе и того сложнее: здесь неважно, чем «светить», будь то радиоволны, тепло или видимый свет. Все зависит только лишь от спектра, и все эти «сияния» прекрасно обнаруживаются. Вы только излучили локатором электромагнитный импульс, он пошел к цели, и, чтобы принести информацию вам, он должен от этой цели отразиться. А цель уже зарегистрировала вас и готова атаковать. Получается, что вы сами выдали космическому противнику и свои далеко не радужные намерения, и местоположение. «Ахтунг»! «Фойер»!

Поэтому ракеты «космос-космос» несли на себе полный комплект средств автономного обнаружения и наведения: ФАР-локатор, тепlopеленгаторы, станции радиоэлектронной разведки, оптические сенсоры, магнитометры, гравитационные сканеры.

И сейчас они стартовали, разогнавшись по рельсам электромагнитных катапульти.

Чуть раньше ракет класса «космос-космос» стартовали более миниатюрные реактивные управляемые снаряды-перехватчики комплекса активной защиты. Они были тоже на гелеобразной смеси топлива и окислителя, но по конструкции несравненно более просты. Основу системы наведения составляла тепловая ГСН, дополненная оптической системой слежения. Противоракета реагировала на тепло и факел двигателя ракетного снаряда противника.

Они и среагировали. Несколько взрывов вспыхнули, на

мгновение расцветив вечный мрак космической ночи. И это была своеобразная заря того могучего и страшного сияния, которое теперь еще долго не сойдет с орбиты Земли...

Большая часть китайских ракет «космос-космос» была перехвачена, от остальных русские авиакосмолеты уклонились маневрированием и отстрелом ложных целей-«ловушек». Это было нетрудно, так как они были «самоделкой на коленке». Чрезвычайно низкий технологический уровень китайской «машинерии» давно уже стал притчей во языцех. И даже помощь всемогущих Соединенных Штатов не могла помочь.

В то же время русские ракеты аналогичного класса достигли свои цели. Лишь две из них ушли за китайскими «ловушками-хлопушками», как выразился штурман-оператор корабля Тарас Убийвовк.

А вот боевым орбитальным кораблям «Шэньчжоу-7» не повезло. Головной «волшебный челн» разнесло прямым попаданием русской ракеты. Взрыв в открытом космосе страшен отсутствием влияния гравитации и трения об атмосферу. Просто брошенный рукой человека стальной шарик от шарикоподшипника пробивает космонавта в скафандре насквозь и на гигантском, по земным меркам, расстоянии.

Сбросив эти оковы матушки-Земли, стержневые и микрокумулятивные поражающие элементы показали, на что они способны.

Смертоносный рой карбидовольфрамовых стрел и микро-

кумулятивных зарядов буквально разорвал головной «Шэньчжоу-7» в клочья. Часть поражающих элементов продолжила свой полет, но недолго: пока не повстречалась с обшивкой еще одного китайского боевого космолета.

Два китайских космонавта, «тайкунавта», как они себя гордо именовали, погибли почти мгновенно. Почти – потому что второму пилоту, в отличие от командира, крупно не повезло.

Это майор Ли Ченьчжи счастливчик: сидит в пилотском ложементе, пришпиленный бронебойным стержнем из карбида вольфрама, и таращит мутно-стеклянные глаза на приборную панель, перемигивающуюся веселыми разноцветными огоньками. И только красные шарики крови порхают в невесомости возле лицевой пластины гермошлема. А на приборной панели среди всех прочих акселерометров³ и курсовертикалей притаился самый главный сейчас прибор: барометр. И стрелка его неуклонно шла вниз, к нулю.

А вот шанг-вэй – капитан Ван И не успел загерметизировать свой скафандр и теперь слушал пронзительный свист уходящего за борт воздуха, что бил льдисто-игольными фонтанами сквозь поделанные в обшивке пробоины.

Декомпрессия хоть и не была взрывной, но все же развивалась стремительно и неотвратно.

Скоро уши китайского космонавта уже ничего не слышали – барабанные перепонки полопались от ударного перепа-

³ Акселерометр – прибор, регистрирующий значение перегрузок при полете.

да давления, а голову будто сковало стальным обручем. Легкие сведены судорогой, пытаюсь вдохнуть хоть что-нибудь, но атмосфера на борту корабля – где-то на уровне Эвереста, если и не выше. Голова буквально разламывается от нестерпимой, просто-таки адской боли. Язык вываливается, а сосуды глазных яблок лопаются, заливая орбиты кровью. Еще через пару секунд натуральный эксперимент в стиле нацистского медика-садиста Зигмунда Рашера⁴ завершен с вполне определенным финалом.

Два других китайских боевых космических корабля тоже остались кружить по нисходящим орбитам бесполезными кусками металла со свежеморожеными тушками военных «тайкунавтов» внутри.

А впереди, на самой границе видимости за кривизной планетарного диска Земли, вспыхнула на черном бархате космоса едва заметная искорка – объект атаки «Язонов», она же – китайская боевая орбитальная станция «Тяньгун-4».

– «Язон-1», к бою готов.

– «Язон-2», к бою готов...

⁴ Зигмунд Рашер – нацистский медик, работал в интересах Люфтваффе. Проводил в начале Второй мировой войны натурные эксперименты над евреями в области перепада давления при высотных полетах. Чаще всего такие опыты в барокамере оканчивались смертью. В дальнейшем, перейдя в Ваффен-СС, Зигмунд Рашер проводил исследования в интересах Кригсмарине по переохлаждению. Объектами смертельных опытов над людьми были чаще всего пленные поляки и русские.

Глава 5

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Первый батальон отдельного полка поддержки танков «Хозяин тайги», развернувшись уступом, наступал на гряды пологих холмов. Именно оттуда китайцы попытались прошлой ночью нанести контрудар по позициям русских войск и их союзников.

Ночной бой по-китайски. Это нечто совсем уж страшное. Полчища полуобученных резервистов перли неисчислимой массой на укрепленные позиции: на минные поля, проволочные заграждения, ДОТы и ДЗОТы. Пехота в старых бесформенных «фуражках Мао», в таких же старых, залежавшихся на армейских складах со времен войны в Корее гимнастерках и галошах с матерчатым верхом, шла в штыковую атаку.

Вооружение было соответствующим: устаревшие автоматические карабины и откровенно старые «пиратские копии» автомата Калашникова АК-47. К «достоинствам» последнего традиционно относились быстрый перегрев ствола, практически постоянный «клин» и недопустимое рассеивание пуль при стрельбе. Но для резервистов, вооруженных неизблемой идеей «Народной войны», и такого стреляющего через раз старья было достаточно.

А кроме того, народных ополченцев – «миньбин», прикрывали танки. Разумеется – не новейшие «Тип-98G», а по-

проще: опять же, копии советских танков Т-54 и Т-55. Малограмотный крестьянин ведь не поймет, зачем башни современных танков обвешаны непонятными брусочками... Вот на устаревших китайских копиях советских Т-54 и Т-55 таких брусочков нет. Поэтому и сверкают на броневой покалостности красные звезды с двумя золотистыми иероглифами в центре: «Ба И» – «Первое августа», то есть дата образования великой Народно-освободительной армии Китая.

Но Красные звезды с иероглифами – плохая защита от танدمно-кумулятивных ракет из Зеленограда или Тулы. Можно и не «танدمно» а просто – кумулятивным зарядом садануть. Эффект тот же: мгновенная вспышка, и грозный танк превращается в крематорий на гусеницах для четырех танкистов и их верного четвероногого друга, которого в соседней с Китаем стране наверняка бы употребили на ужин. В качестве, в прямом смысле – «хот дога».

Замаскированные противотанковые ракетные комплексы «Хризантема» отстрелялись точно. Китайские танкисты использовали допотопные тепловизоры первого поколения, в которых подсветка целей осуществлялась инфракрасными прожекторами. А ведь самым фактом своего включения они выдавали себя наводчикам «Хризантем», использующих пассивную инфракрасную оптику и радиолокатор обнаружения. Кроме того, тепловизорами были оснащены именно командирские китайские танки, так что тут эффект боевого применения был двойным.

А по пехоте и случайно уцелевшим боевым машинам ударили многоглавые огненные чудовища – тяжелые огнеметные системы ТОС-1А «Буратино».

Название – смешное, а вот эффект воздействия на противника... «Тактика выжженной земли» – в чистом виде! Двадцатиствольные реактивные установки разом опустошили свои пусковые трубы. Термобарические ракеты взорвались точно над наступающими полчищами китайцев, распылив высококалорийный горючий аэрозоль. А потом. Огненный саван накрыл ряды наступавшей китайской пехоты, взвились косматые протуберанцы первородного пламени! Горело все, даже земля. А когда покрывало огня спало, то лишь пепел вился над равниной.

Авангард наступавших китайцев оказался между этой самой равниной пепла и обугленных костей и линиями траншей русских. Но солдатам противоборствующих армий не суждено было сойтись в рукопашной в жестоком ночном бою.

Над полем боя призраками пронеслись тяжелые броневвертолеты Ми-28Н «Ночной охотник». Оправдывая свое название, они метнули во тьму огненные стрелы неуправляемых реактивных снарядов С-8ОФ и С-8ДМ. Новые облака разрывов накрыли выжженную равнину. Но «Охотники» не только стреляли сами: они были лидерами для «старых добрых» «Крокодилов» – Ми-24. Они били по вспышкам разрывов на земле.

Одной-единственной стремительной атаки вертолетов хватило, чтобы рассеять ставшие уже окончательно жалкими остатки нападающих китайцев.

Но наутро встал вопрос о нанесении ответного удара, а точнее, разведки боем. Вот и пылили сейчас «БМПТешки», прикрывая несколько разведывательных машин БРМ-3К «Рысь» и автомобилей «Дозор». Вместе с ними шли и несколько самоходных орудий «Вена» калибра 122 миллиметра. В охране мобильных самоходок шли самоходки зенитные: ракетно-пушечные «Тунгуски», а также еще и тройка новейших зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1». О воздушном прикрытии в современной войне забывать нельзя. А новые мобильные ЗПРК, действительно – как непробиваемым панцирем прикрывали боевые порядки бронетехники.

Все элементы разведывательного рейда были максимально механизированными, «железо» заменило пехоту. Ведь китайцы могли, чего доброго, пальнуть по боевым порядкам русской бронетехники чем-то вроде собственной копии американской атомной базуки «Дэйви Крокетт». В том, что такие штуковины мощностью 0,3 килотонны у китайцев есть, командир «Хозяина тайги», гвардии полковник Олег Демин был прекрасно осведомлен.

– «Медведь-1», я «Рысь-1», прием. Выдвигаюсь по азимуту тридцать градусов к ложине между крайними холмами.

– Я «Медведь-1», принял. «Рысь», осторожнее там... Тебя прикроют мои ребята, как понял? Прием. – Не стоило подставлять под удар из засады разведчиков, ведь их машины были созданы на базе БМП-3, а значит, и броня у них была слабее, чем у тотально бронированных боевых машин поддержки танков. Да и вооружение БРМ-3К даже по сравнению с прототипом, БМП-3, было слабее: всего лишь одна 30-миллиметровая пушка 2А72. Место тяжелого 100-миллиметрового орудия/пусковой установки 2А70 было занято блоками разведывательной аппаратуры. – «Медведь-21», «Медведь-22», обеспечить прикрытие.

– Вас понял, «Первый», выполняю.

– «Вена-1», это «Медведь-главный», прием.

– «Вена» на связи.

– Прикрой «Рысь» на азимуте тридцать.

– Понял, азимут тридцать, удаление пять, – несколько самоходных 122-миллиметровых гаубиц на ходу развернули башни орудий.

По мощи «Вена», созданная на базе все той же БМП-3, конечно же, уступала шестидюймовой «Мсте-С» или двуствольному «супермонстру»: «Коалиции-СВ». Но вот по ма-

невренности, огневой мобильности и точности им не было равных.

Гвардии полковник Демин оказался прав: не успели две «Рыси» пройти и половины расстояния до лощины, как от их экипажей поступили сообщения об обнаруженных целях. Импульсотепловая аппаратура БРМ-3К зарегистрировала источники довольно сильного инфракрасного излучения. И причем – там, где русские ожидали этого меньше всего. Впрочем, ведь первый военный учебник «Искусство войны» Сунь Цзы был написан именно в Поднебесной.

«Сначала победы, а затем сражайся» – среди множества афоризмов и наставлений значилось там. Китайцам казалось, что они последовали этому мудрому совету. Но выиграла это сражение еще до его начала все же русские.

* * *

Китайцы зря надеялись на свои атомные базуки, скопированные с американских систем «Дэйви Крокетт». Главным фактором в современной войне была не только мощь оружия, но и «интеллектуальность» систем управления этим оружием.

Созданное более полувека назад в США сверх-компактное ядерное орудие было, конечно же, мощным оружием. Базака «Дэйви Крокетт» стреляла специальным атомным зарядом W54 мощностью 0,1 килотонны. Первоначально она

разрабатывалась для обстрела советских танковых соединений в случае перерастания Холодной войны в «горячую». Но с распадом Советского Союза эта технология стала ненужной. Но только не для китайской технической разведки. И вот теперь уже китайский аналог тяжелого атомного ружья готовился бить по российским танкам. Круг замкнулся.

Расчет китайских «атомных артиллеристов-противотанкистов» быстро натянул на себя противогазы и прорезиненные комбинезоны ОЗК. Хотя при близком разрыве ядерного боеприпаса навряд ли они могли защитить солдат от потоков ионизирующего излучения. К тому же противогазы были старые, еще советского образца, и хранились они не лучшим образом. Так что противогазы были сняты, чтобы элементарно не задохнуться.

Наводчик, прищурив и без того узкие глаза, лихорадочно вертел рукоятками вертикального и горизонтального наведения. А вдалеке уже разворачивались тяжелые русские истребители танков. Сейчас – сейчас... Еще немного, и они все попадут в зону поражения противотанкового ядерного фугаса! На несколько легких боевых машин, судя по всему – БМП, китайцы не обратили внимания.

Раскрыта крышка снарядного ящика с активно-реактивными ядерными боеголовками. И заряжающий уже тащит к открытому затвору оперенный реактивный снаряд...

Но вдруг земля на месте позиции «ядерных противотанкистов» взмывается яростным фонтаном разрыва, огненный

смерч раскаленного металла сметает китайский «Дэйви Крокетт» вместе с расчетом, перемалывает в адской мясорубке и рвет на части тела артиллеристов. И только изрытая воронками, перепаханная осколками земля напоминала о том, что несколько секунд назад здесь была одна из позиций ядерного безоткатного орудия.

* * *

Грохнули слитным пиротехническим громом «Вены», 122-миллиметровые управляемые и не очень снаряды по крутой дуге рухнули на замаскированные китайские танки, орудийные и ракетные батареи.

Благодаря телекодовой системе связи данные от пары БР-М-3К поступили в системы управления огнем и самоходок и боевых машин поддержки танков в режиме реального времени.

Вздыбилась фонтанами разрывов земля, полетели во все стороны пылающие обломки и клочья обгорелого мяса. «Вены» били точно по заданным мобильной бронированной разведкой координатам. Кроме того, с разведывательных броневых автомобилей «Дозор» стартовали «беспилотники». Они передавали картинку местности в реальном масштабе времени, снижая риск для боевых машин разведки и уточняя их данные. Огневой налет возымел действие: фактор внезапности китайцами был полностью утерян, и инициатива полно-

стью перешла к русским бронированным витязям войн завтрашнего дня.

А потом на уже порядком расколошмаченные позиции китайцев ринулись русские БМПТ-2 и БМПТ-1. Очереди спаренных 30-миллиметровых «скорострелок» прошивают притаившиеся за масксетями и земляными брустверами бронемашины с противотанковыми комплексами «Хунцзян» – «Красная стрела».

Китайцы, несмотря на то, что инициатива была уже утеряна, все же попытались контратаковать. Навстречу наступающим БМПТ пошли тяжелые китайские танки «Тип-90» и «Тип-98», мощные истребители танков «Тип-89», побежала за ними пехота, бестолково стреляя на ходу. Картина наступления китайских войск могла смутить и поколебать волю любого командира. Несмотря на то, что вооружены и оснащены китайцы были не слитком хорошо, наступали они сплошным валом. И у того, кто видел такой вал, поневоле начинался приступ панического страха.

Но не у гвардии полковника Олега Демина. Он был тертым калачом, воевал с китайцами в Сибири и Монголии, прорывал китайский «Вал Чингисхана» в радиоактивной пустыне Гоби. Главное, когда на тебя прет такая лавина людей и техники – не растеряться и не потерять голову. Четко и ясно гвардии полковник Демин отдавал приказы подчиненным подразделениям. Цели – распределены, очередность открытия огня, азимуты и дистанции – известны.

Навстречу китайским танкам «Тип-98» ударили противотанковые сверхзвуковые тандемно-кумулятивные ракеты «Атака-ТМ2». При этом система лазерного противодействия JD-3 не могла нанести никакого вреда русским боевым машинам. «Атака-ТМ» наводилась не подсветкой цели лазером, а использовала лазерно-ориентированный канал наведения, в котором луч «смотрел» в хвостовую часть ракеты и вёл ее к цели.

Огненные стрелы пронзали и динамическую защиту, и броню гусеничных монстров Поднебесной. А потом детонировал боекомплект. И полетели сорванные чудовищным внутренним взрывом массивные башни, а из раскуроченного нутра извергались фонтаны ярко-оранжевого пламени.

Китайцы тоже были опытными танкистами, но танк и БМПТ – разные классы бронетехники. Боевая машина поддержки танков как раз и отличается от бронированных исполинов своей универсальностью, основой которой был мощный и «интеллектуальный» комплекс вооружения.

Несколько китайских танков попытались предпринять фланговый обход атакующих порядков русской бронетехники под прикрытием оставшихся противотанковых батарей. Но бронебойно-подкалиберные снаряды, управляемые ракеты «Аркан» и «Атака-ТМ2» оказались эффективнее китайских боеприпасов, как правило, «сконструированных наоборот», чем сплошь и рядом грешили китайцы, вело только к ухудшению характеристик техники. И, что немаловажно,

сильно сужало диапазон их модернизации.

Три китайских танка «Тип-90» и пара истребителей бронетехники «Тип-89» выскочили прямо перед командирской БМПТ-2К гвардии полковника Олега Демина.

– «Механ», вправо уходи! Наводчик, цель № 1 – ближняя, дистанция 600 метров. Бронебойно-подкалиберным – огонь!

Грохнула 100-миллиметровая пушка, стальной посланец смерти с тугоплавким сердечником из карбида вольфрама понесся навстречу китайскому танку. Наводчик-оператор командирской БМПТ-2К Михаил Воронов целился в борт. Китайский «Тип-90» как раз пытался развернуться, когда бронебойный снаряд пронзил его стальной бок. Сработавшая динамическая защита направленным взрывом отклонила русский снаряд, но полностью нейтрализовать его чудовищную кинетическую энергию не смогла. Во все стороны брызнули обломки разбитых траков и оторванные катки. В борту китайского танка образовалась внушительная пробоина, а из-под жалюзи радиатора моторно-трансмиссионного отсека на корме потянулся пока еще редкий дым. Из раскрывшихся люков на башне вывалились объятые пламенем фигуры китайских танкистов. Они принялись кататься по земле, пытаясь сбить пламя. А вокруг продолжал бушевать бой, до страданий отдельных людей стальные исполины не снисходили.

– Цели № 2, танк – удаление два километра, цель № 3, самоходка – дистанция два с половиной! «Атакой» и «Ар-

каном» – огонь! – скомандовал гвардии полковник Олег Де-мин.

Переключившись в режим «дубль» с прицела наводчика оператора, он сам запустил сверхзвуковую противотанковую ракету «Атака-ТМ2» с комбинированной тандемно-кумулятивно-термобарической боеголовкой. А наводчик-оператор в это же время выстрелил из 100-миллиметровой пушки, которая могла использоваться и как пусковая установка для противотанковых ракет.

Выстрел ЗУБК-23-3 со 100-миллиметровой управляемой по лазерно-командному каналу ракетой 9М117М1-3 «Аркан» создавался специально для универсальной нарезной пушки/пусковой установки 2А70. Имея дальность выстрела пять с половиной километров, это «изделие» способно пробивать 750 миллиметров гомогенной брони за динамической защитой.

Однако для китайского «носорога» этого было явно много. Его противоосколочная броня менее 50 миллиметров толщиной была прошита кумулятивной струей, словно тонкая фанера. А потом полыхнул боезапас 120-миллиметровых снарядов к пушке. Когда опал гигантский фонтан земли, огня и дыма, на поле боя остался исковерканный и обгоревший остов некогда мощной боевой машины.

Но еще раньше лазерно-управляемая ракета «Атака-ТМ2», выпущенная гвардии полковником Олегом Деминым, поразила китайский танк «Тип-90». Она ударила прямо

под скос башни. Лидирующий заряд тандемно-кумулятивной боеголовки без труда прожег башенный экран динамической защиты «Тип-90», основной кумулятивный боезаряд вгрызся сфокусированным огненным потоком в башенную броню. Сработала тандемная термобарическая боеголовка. А через миллисекунду грохнул мощный взрыв внутренней детонации боеукладки, снесший напрочь массивную танковую башню. Причем отлетела не только она, но и катки ходовой части, а стальные гусеницы попросту рассыпались обломками траков. Китайский танк превратился в огненный шар, из которого яркими космами вырывались протуберанцы новых взрывов, терзающих стальные внутренности боевой машины.

Когда всепожирающее адское пламя опало, на земле в пятне гари и пепла лежал только обугленный стальной остов.

Китайские танки гибли один за другим от убийственно-точного и массированного огня русских БМПТ-1 и БМПТ-2. В современном бою способность быстро выдать точное целеуказание и вовремя сосредоточить огонь на внезапно появляющихся целях оказалось так же важна, как и собственно, огневая мощь боевых бронированных машин.

Бронированные монстры, истребители танков «Тип-89», оказались еще менее эффективными. Огонь из своих мощных 120-миллиметровых гладкоствольных орудий они могли вести только, как во времена Второй Мировой: с коротких остановок, так как пушка у гусеничного истребителя тан-

ков была не стабилизирована. Такой анахронизм сводил на нет все могущество орудия, способного взламывать лобовую броню советского Т-72 на дальности в 2000 километров. Повертким БМПТ попасть эти неповоротливые стальные носороги не могли при всем желании.

А вот самоходные орудия «Вена», эти «бронированные снайперы» высокотехнологичной войны били их лазерно-корректирующимися 122-миллиметровыми бронебойными снарядами влет. «One shoot – one hit».

– По пехоте и бронетранспортерам – Огонь! Отсекайте пехоту! – отдал новый приказ Олег Демин.

На элеватор подачи 100-миллиметрового орудия боевой машины легли выстрелы ЗУОФ17 с осколочно-фугасными снарядами ЗОФ32. Серия выстрелов обрушилась на бегущих вслед за танками китайских пехотинцев. Осколки рвали плоть на кровавые ошметки, ударные волны расшвыривали китайских солдат, словно терракотовые фигуры.

Новый залп! По наступающей китайской пехоте садили пулеметы боевых машин и скорострельные 30-миллиметровые пушки. Главное – не подпустить близко катящийся на тебя «Девятый вал» фанатичных «воинов Мао». Осколки и раскаленный свинец разрывают человеческие тела, брызжет, вскипая, ярко-алая кровь, летят во все стороны отметки горелого мяса и отрубленные каленым металлом головы и конечности. Мясорубка!

Но, если бы китайцы добрались бы до русских боевых ма-

шин, если бы они все же захлестнули бронетехнику «девятым валом» людской массы, то гибель батальона «Хозяин тайги» вместе со всей приданной техникой была бы неизбежной. А также – жестокой и по-китайски изобретательной.

– Самоходкам – отсечный залп, – командует гвардии полковник Олег Демин. – Остальной бронетехнике – отход немедленно!

Между передними рядами маневрирующих БМПТ-2 и БМПТ-1, боевыми разведывательными машинами, «Тунгусками» и накатывающей волной китайцев встает сплошная стена разрывов. А боевые машины поддержки танков первой и второй модели, а также «Тунгуски» и «Рыси» пятятся назад, маневрируя и прикрывая огнем друг друга. Туда, где ведут огонь с коротких остановок гаубицы-самоходки «Вена» под прикрытием тройки мобильных суперкомплексов оперативно-тактической ПВО «Панцирь-С1».

Гвардии полковник Демин знает: сейчас китайцы ударят ракетами – слепо, по площадям! Неуправляемыми ракетами особой мощности – четырехзарядными 273-миллиметровыми РСЗО «Тип-83», десятиствольными калибра 300 миллиметров РСРГ А-100, четырехствольными ТРСЗО «Тип-96». Заполонят равнину и гряды холмов адскими фонтанами взрывов, залиют огнем, не щадя ни чужих, не своих, сотрут рельеф до базальтового основания.

Поэтому-то и спешат обратно, на исходные позиции, бронеединицы гвардии полковника. А сам Демин уже ловит в

треске помех танкошлема тревожное сообщение от зенитчиков на «Тунгусках»: приближаются воздушные объекты, скоростные, маловысотные, судя по характеристикам – крылатые ракеты наземного базирования.

«Тунгуски» встречают их на подлете огненным частоколом зенитных управляемых ракет 9М311 и скорострельными пушечными очередями двуствольных зенитных автоматов 2А38. Их поддержали и «Панцири-С1» – по двенадцать зенитных управляемых ракет на каждом боевом модуле да плюс к этому – по два двуствольных зенитных автомата 2А38. Настоящий частокол огня! Слитная стрельба размывает китайские крылатые ракеты огненными кляксами по синему небосводу.

– Отходим! Отходим! – повторяет гвардии полковник Демин.

Многоголовая хищная змея со стальным скрежетом траков откатывается назад, а позади нее клокочет уже бессильно-яростное пламя, китайцы нанесли удар реактивными системами залпового огня – по площадям без сколько-нибудь точного прицеливания.

Олег Демин зло скалится: ниче, «хунвейбины» долбаные, жгите боеприпасы зазря, их у вас все ж не так уж и много...

Такие вот «бои местного значения», в которые с каждой стороны могло быть втянуто до бригады с приданными подразделениями, происходили постоянно.

Обе огромные, мощнейшие армии выдохлись. После стремительных ядерных прорывов, танковых атак в радиоактивной пустоши Гоби, рукопашных схваток солдат Судного дня, требовался некоторый тайм-аут. И, если русские копили силы и проводили модернизацию и переформирование частей, то китайцы судорожно латали дыры в кадровом, личном и техническом составе НОАК.

Самые лучшие части полегли в суровых таежных просторах Сибири. Осуществив вначале агрессии план «таежно-го блицкрига», китайцы, вместо «спокойного» разграбления неисчислимых природных богатств, получили высокотехнологичную партизанскую войну. В очередной раз непредсказуемо повела себя «загадочная русская душа». Очевидные военные неудачи в первой фазе войны вызывали не панику, а волну национального возмущения. Поражение не смутило, а сплотило русских, и всех, кто считал себя таковыми. Комсомольск-на-Амуре и Владивосток вместе с Краснознаменным Тихоокеанским флотом продолжали сражаться фактически на осадном положении. И стали плацдармами для развития наступления российской армии к границам страны, а потом

уже и для освобождения Монголии.

Пройдя через ядерный ад китайской оборонительной «Линии Чингисхана» в пустыне Гоби, русские войска, в особенности бронетанковые и мотомеханизированные части, приобрели уникальный, неоценимый боевой опыт и стали настоящей боевой элитой. Стали вновь – Армией-Победительницей.

А вот китайцы – наоборот. Народно-освободительная Армия, несмотря на свой бурный рост, прежде всего качественный, явно недотягивала до уровня современных войск. Ну, а после первых военных неудач и вовсе: начались повальные «чистки» офицерского состава. Аресты и обвинения в «гегемонизме», «политической неблагонадежности» весьма не лучшим образом влияли на общую боеспособность войска. Постепенно НОАК стала скатываться к доктрине «народной войны», провозглашенной еще Мао Цзэдуном. Это происходило по мере того, как таяли в боях обученные солдаты и офицеры «новой волны», как сгорали в атомном огне новейшие китайские танки и самолеты. Все же в процентном соотношении доля новой техники и обученных в соответствии с современными требованиями военного дела солдат в китайской армии была непропорционально мала.

Но еще хуже было другое. Русские, столкнувшись с такой же самой проблемой (а она стояла перед ними более даже еще остро), сумели мобилизовать человеческий, творческий и технологический потенциал для мощного всплеска в раз-

витии новейших военных технологий. И случилось это потому, что многие идеи уже были заложены ранее, существовал огромный «технократический» потенциал. И на основе старого создавалось новое, более совершенное поколение боевых, высокоинтеллектуальных систем. А вместе с ним рос и интеллектуальный потенциал разработчиков. Современное мышление молодых специалистов и огромный опыт еще советских «оборонщиков» и породили это технократическое чудо.

Китайцы же привыкли выбирать самое лучшее и копировать, причем копии в большинстве своем были хуже оригинала. Это могло быть принято в общей экономике за счет массовости и дешевизны производства, но не в военном деле. Здесь все же качество и уровень развития боевых систем во многом определяют господство на поле боя. Самый совершенный китайский танк «Тип-99» (усовершенствованная копия советского еще, сорокалетней давности Т-72) не может тягаться с русской боевой машиной поддержки танков БМПТ-2. Важно и то, как воспринимаются образцы вооружения солдатами. И если для китайского крестьянина лазерно-управляемая противотанковая ракета – чудо, то для хотя бы выпускника русского техникума – это нормально, обыденно даже.

Сам «Великий Кормчий», Мао Цзэдун, говорил, что он – прежде всего китаец, а потом уже коммунист. Но проблема на самом деле была гораздо серьезнее. Оставаясь для сто-

ронного наблюдателя мощной и монолитной, китайская армия копила в себе громадное напряжение. Оно изматывало, лишало сил огромный военный организм Поднебесной. Так же, как лишило сил в свое время и Советскую Армию.

Глава 6

СИНЦЗЯНСКИЙ МЯТЕЖ

Пятая моторизованная дивизия Синцзянского армейского корпуса Синцзянского провинциального военного округа после понесенных потерь едва ли могла по штату сейчас сравниться с полком. Бои на «Линии Чингисхана» в пустыне Гоби выбили практически всю технику и более половины личного состава. Правда, часть отправили на переформирование, и реорганизацию, но что это была за «реорганизация»!..

С баз хранения прислали допотопные танки «Тип-59». Эти машины представляли собой копию советского ОБТ⁵ Т-54, и в XXI веке годились на то, чтобы героически сгореть на поле боя! Такие танки вьетнамцы успешно жгли еще в 1979 году во время «первой социалистической войны», когда Китай напал на Вьетнам. Еще худшими показателями обладали «масштабированные», то есть уменьшенные в размерах танки «Тип-62». Этот легкий танк был создан путем изрядного удешевления, (а значит, и ухудшения) все того же танка «Тип-59», его 85-миллиметровая нарезная пушка (как у советской «тридцатьчетверки» образца 1944 года) и вообще выглядела полнейшим анахронизмом!

⁵ ОБТ – основной боевой танк.

Таковыми же были и бронетранспортеры – ухудшенные аналоги еще советских БТР-70.

Личный состав такой же: в основном полуграмотные уйгуры, которых удалось отловить по деревням, уездам и волостям. Политкомиссар округа товарищ Ли Цзянвэй за голову свою седую схватился, когда увидел такое «пополнение» в одной из своих инспекционных поездок. Но – делать нечего, никого другого уж и не осталось, полегли славные сыны Поднебесной в коварной русской Сибири и на радиоактивных пустошах проклятой «циньской» пустыни Гоби.

Ничего, вот вооружим их старыми автоматами Калашникова и винтовками чуть ли не времен «Великого похода» Мао Цзэдуна, может, еще и повоюют. А «особо одаренным» можно вручить и кое-что поразрушительнее, например «Тип-69» (кому проще для восприятия – РПГ-7).

Ну, а идеологическую составляющую тоже можно подправить, чтобы эти «не-ханьцы»⁶ шли умирать во славу идей Великого Кормчего и его нового воплощения – Великого Черного Дракона Инь Лун. Для такого опытного партийного бонзы, каким считал себя товарищ Ли Цзянвэй, это не составило бы особого труда. А в крайнем случае – есть специальные подразделения Народной Вооруженной милиции, «Ренмин вучжуан цзинча будуйн». Они, конечно же, не элитное антитеррористическое подразделение НВМ – «Снеж-

⁶ Имеются виду не ханьские народы – уйгуры, тибетцы, другие национальные меньшинства Китая.

ный барс», но все же тоже мощная сила, специально созданная для поддержания порядка самыми жесткими методами. Одной угрозы их применения станет довольно для умирения толпы этих «недокитайцев», всячески подчеркивающих свою независимость.

Однако именно в этом товарищ политкомиссар территориального военного округа ошибался самым роковым образом.

* * *

Началось все с самого банального повода: мясо, которое подали к обеду вместе с неизменными вареным рисом, овощами и рисовой же лепешкой, оказалось с запашком. Вообще-то стойкому солдату Народно-освободительной Армии Китая полагается не обращать внимание на такие незначительные трудности. Но здесь китайцы позволили себе нелестные отзывы об уйгурах-«комбатантах».

Дело дошло до драки. Потом, очень быстро – и до стрельбы. Оказалось, что «штампованный» и очень простой пистолет-пулемет «Тип-79» весьма эффективен в деле вышибания у противника мозгов. Так же, как и штык-нож к автоматическому карабину – для вспарывания желтого брюха и наматывания красных кишок.

На беду китайцев среди командного состава Пятой моторизованной дивизии Синцзянского военного округа было

немало молодых офицеров-уйгуров. Подготовленных кадров не хватало, поэтому и появились «выдвиженцы». И сейчас некоторые из них воспылали огнем святого националистического мщения.

Бунт практически мгновенно перекинулся со столовой на казармы, то бишь обычные бараки с рядами двухъярусных нар. О каком-либо приемлемом уровне комфорта говорить не приходилось.

Единственным украшением служили патриотические плакаты, прибитые гвоздями прямо к деревянным стенам.

На шум в расположение явился вооруженный наряд во главе с дежурным политкомиссаром батальона.

– В чем дело, солдаты?!

– Нас плохо кормят! – выкрикнул кто-то из молодого пополнения извечный лозунг недовольных.

– Плохо кормят?! – разъярился политработник. – Да как ты смеешь говорить так?! Выйти из строя!!!

Перепуганный до смерти солдатик-уйгур, которому на вид было лет семнадцать, а то и меньше, тем не менее сделал несколько шагов вперед и замер по стойке «смирно».

– Как звать?!!

– Лай бинг⁷ Ван Ло, товарищ политкомиссар!

А политкомиссар продолжал разводить демагогию, брызгая слюной:

– Сейчас, когда наша великая страна испытывает трудно-

⁷ Лай бинг (кит.) – рядовой.

сти, когда все силы брошены на защиту нашей Родины!..

– Вы сами напали! Вы нас притесняли и унижали, а теперь заставляете служить и идти на смерть против русских! – раздались крики из сгрудившихся возле своих рядов солдат.

Ситуация в огромной Народно-освободительной Армии Китая, несмотря на модернизацию, и в мирное-то время была напряженной. Особенно это касалось обеспечения продовольствием и всем необходимым частей провинциальных Военных округов. Эта повинность тяжким бременем ложилась на жителей деревень и маленьких городов. Были нередки случаи, когда в отдаленных провинциях Поднебесной солдаты силой отнимали продовольствие, горюче-смазочные материалы, другие припасы.

Дошло до того, что военные провинциальных округов стали вымогать «дополнительные выплаты» у местных властей!

Ну, а после ряда поражений ситуация со снабжением и дисциплиной и вообще стала просто неконтролируемой. Китайцы и прочие народности Поднебесной устали от страшной ядерной войны, постоянной мобилизации и милитаризации общества. Да и понятно: в самом Китае только-только наметился общий рост благосостояния, как его руководство одним махом перечеркнуло экономические достижения ради военной экспансии.

Все чаще раздавались призывы прекратить бессмысленную войну. Власть военных держалась только на штыках.

– Ах так, значит! – политкомиссар, сам тщедушный, как

засушенный кузнечик, сделал, как ему показалось, величественный жест. «Винтовка рождает власть», – так говорил Мао Цзэдун. Сейчас политкомиссар, как никогда ранее, почувствовал правдивость слов Великого Кормчего. Автоматические винтовки дежурного наряда были нацелены на этих вот горе-солдат... И он, политкомиссар Дэн Сяо, ощущал себя властителем их судеб!

– Что тут происходит?! – внезапно раздалось у него за спиной.

В казарму вошел приземистый широкоплечий шанг-вэй (капитан) Пак Чао.

– Мятеж! Эти недоумки утверждают, что их, видите ли, плохо кормят! И это в то время, когда вся наша великая нация, напрягая все силы, борется с северным врагом!

– Такой проступок достоин самого сурового наказания! Стража! Взять рядового Ван Ло под арест! – политкомиссар Дэн Сяо выхватил вдруг из кобуры пистолет.

Власть, «рожденная винтовкой», и ярость застили ему глаза. Дэн Сяо размахнулся и, что есть силы, ударил рядового рукояткой пистолета в лицо. Брызнула кровь.

Это были первые капли в последовавшем за тем море крови.

Если бы политкомиссар просто арестовал бы строптивного рядового, то это выглядело бы нормально в рамках военной законности и Устава. Но бить солдата в присутствии его товарищей, а в особенности – его командира-офицера...

Капитан Пак Чао, видя такое унижение своего подчиненного, а главное, своего соплеменника-уйгура, действовал решительно и жестко. Выхватив из кобуры табельный пистолет, он приставил ствол к голове политкомиссара. «Сокровищница мыслей» последнего рисковала разлететься кровавыми отметками мозга и костей. И все же он попытался продолжить «политбеседу»:

– Что вы себе позволяете?! Это мятеж!!!

– Вот именно, – мрачно ответил капитан, отбирая у политкомиссара табельный пистолет. – Воины! За мной! Идем в оружейную комнату, берем автоматы, карабины и патроны. Потом садимся на бронетехнику и выдвигаемся в Урумчи, столицу нашего Синцзян-Уйгурского края! Освободим столицу от китайской оккупации, нас поддержит народ и армейские подразделения!

Речь капитана была встречена громогласными выкриками одобрения. Под началом еще нескольких командиров-уйгуров только недавно поступившие в часть рядовые-новобранцы ринулись к оружейным складам и в машинный парк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.